

учащихся / Е. А. Марковская // Современные технологии высшего образования : материалы круглого стола 19 мая 2010 г. – СПб. : МИЭП, 2010. – 158 с.

5. Спирина М. Ю. Традиционное прикладное искусство и образование: традиции и инновации в третьем тысячелетии / М. Ю. Спирина // Методология педагогики: педагогическая наука и педагогическая практика как единая система : материалы Междунар. науч.-практ. конф. ; отв. ред. А. Н. Звягин. – Челябинск : Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2012. – I часть. – 458 с. – С. 136–150.

6. Спирина М. Ю. Система профессиональной подготовки художника традиционного прикладного искусства / М. Ю. Спирина // Традиционное прикладное искусство и образование : материалы X науч.-практ. конф., декабрь 2004. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2005.

7. Спирина М. Ю. Гуманитарные и естественные науки в профессиональной подготовке художника традиционного прикладного искусства / М. Ю. Спирина // Гуманитарные и естественные науки: проблемы синтеза : материалы Всерос. науч. конф. (Москва, РАН, 3 апреля 2012 г.). – М. : Научный эксперт, 2012. – С. 520–532.

В. Ф. Сухина

ИНТЕГРАЦИЯ КАК ПРИНЦИП НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В процессе подведения первых итогов III этапа педагогического эксперимента по непрерывному образованию в Народной украинской академии многие авторы публикаций высказывали определенные концептуальные подходы к содержанию интеграционных процессов в ходе «непрерывки» [7; 2]. Это, к примеру, рассмотрение НУА как «*интегрированного* учебно-научного комплекса», создание «*интегрированных кафедр и интегрированных программ*», обеспечение «*интеграционных процессов*

и по горизонтали, и по вертикали» и др. (выделено мною – В. С.). В статье [12] сделан акцент на некоторых аспектах методологии современных интеграционных процессов в образовании, исходя из связи образования и науки. В завершении этой статьи высказана мысль о том, что «процесс интеграции – одно из самых перспективных направлений научных исследований современного образования, особенно актуальное в условиях *непрерывного образования*» [12, с. 79].

Цель настоящей статьи – показать, что интеграция выступает в качестве определяющего принципа непрерывного образования, а также раскрыть некоторые методологические особенности интеграции современной науки и образования.

В Народной украинской академии реализуется уникальный опыт интеграции, который может представлять определенный интерес в плане создания учебного заведения нового типа, осуществляющего идею непрерывного образования. «Задача непрерывного образования, – отмечает В. И. Астахова, – состоит не только в том, чтобы постоянно обогащать человека новыми знаниями, сколько в том, чтобы помочь ему сохранить и приумножить уровень его компетентности на протяжении всей жизни» [2, с. 67]. При этом речь идет о формировании у выпускников таких качеств, которые возвышали бы в человеке все человеческое, делали бы его ум добрым, а сердце – умным.

Основными объектами интеграции в ХГУ «НУА» являются:

1. Тип учебного заведения – интегрируются типы образовательных ступеней (ДШРР, СЭПШ, довузовская подготовка, гуманитарный университет, последипломное и дополнительное образование). Результат интеграции – интегрированное учебное заведение.

2. Организационно-управленческий процесс – интегрируются структурные подразделения, формы организации и управления учебным заведением. Результат – интегрированная структура управления вузом, интегрированные факультеты и кафедры, другие структурные подразделения.

3. Содержание профессионального образования – интегрируются учебные дисциплины, курсы, элементы содержания

образования. Результат – междисциплинарные блоки содержания профессионального образования, интегрированные учебные дисциплины, учебные курсы и др.

4. Качества личности – интегрируются личностные, социальные, профессиональные качества учащихся, формируя интегрального выпускника, то есть выпускника с интегральными характеристиками мышления и деятельности.

5. Педагогический процесс – интегрируются формы, методы, технологии обучения и воспитания. Результат – интегрированные технологии обучения и воспитания.

Приведенный выше весьма обобщенный и далеко не полный анализ объектов и процессов интеграции свидетельствует о том, что интеграция – это основополагающий принцип непрерывного образования.

В научной литературе в настоящее время понятие «интеграции» рассматривается неоднозначно. В общих чертах интеграцию рассматривают как «определенную целостность, структурированность общественных отношений, объединение людей и государств в новые социально-политические общности» [13, с. 11]. В соответствии с пониманием природы интеграционных процессов, их направленности и специфики выделяются такие признаки интеграции: взаимопроникновение и переплетение национальных производственных процессов; широкое развитие международной специализации и кооперации в производстве, науке, технике на основе наиболее прогрессивных их форм; глубокие структурные сдвиги в экономических системах стран-участниц; необходимость целенаправленного регулирования интеграционного процесса и др. [13, с. 13]. Здесь интеграция рассматривается как феномен развития межгосударственных связей в хозяйственной и других сферах деятельности. Отмечаются различные виды интеграционных подходов – интегрально-государственный, экономико-географический, институционально-управленческий, функционально-макроэкономический [13, с. 10–11]. Приведенные виды интеграции и их признаки характеризуют процесс интеграции в различных аспектах, однако нас будут интересовать проблемы интеграции науки и образования.

В условиях непрерывного образования интеграция науки и образования – перспективный подход качественной подготовки учащихся. По-видимому, каждый тип интеграции имеет собственные специфические функциональные характеристики, которые непосредственно влияют на теоретико-методологические подходы ее исследования. Имеющиеся теоретические расхождения, неоднородность концепций интеграции обусловлена, прежде всего, недостаточной философской разработкой проблем интеграции. Однако каждое исследование вносит свою лепту в такую разработку и со временем мы, надеюсь, будем иметь методологическую теорию онтологии интеграции и, используя принцип дедукции, будем исследовать ее различные типы.

Анализ данной проблемы предполагает необходимость некоторых методологических уточнений. Так, процесс познания в науке (в научных исследованиях) обладает некоторой спецификой по сравнению с процессами познания учебных предметов. Следует различать знания научные, полученные в результате научных исследований, и знания учебного назначения, приобретенные на лекциях, семинарах, в ходе личного общения с преподавателем, в процессе изучения учебной и научной литературы и др. Одним из моментов интеграции науки и образования в учебной деятельности является сайентификация учебного процесса – «онаучивание» содержания проводимых занятий: использование современных научных данных, фактов, материалов.

Преподаватели НУА готовят учащихся к осознанию того, что в современном стремительно меняющемся мире невозможно запастись знаниями, полученными за годы учебы в вузе, и пользоваться ими всю жизнь. Об этом говорил в свое время известный методолог науки XX века Т. Кун, подчеркивая, что мир, в который вступает бывший студент, чрезвычайно изменчив. Этому способствует как сама природа окружающей среды, так и наука, традиций которой студент научился придерживаться в процессе учебы [5].

Одним из слабых моментов осмысления интеграции науки и образования является абсолютизация интеграции, ее отрыв от

дифференциации. Именно так обстоит дело в традиционной педагогике, а также в текстах об интеграции как о феномене социальных трансформаций в хозяйственной сфере [13]. Однако опыт развития наук достаточно убедительно свидетельствует, что процессы соединения с необходимостью сопровождаются процессами разделения, что интеграция немыслима без дифференциации. Аналогичные процессы происходят и в образовании.

Сошлюсь на удачное, по моему мнению, описание взаимодействия процессов интеграции и дифференциации в системе образования [8, с. 154–155]: «Процесс развития сопровождается дифференциацией системы: растет количество составляющих ее элементов, умножаются внутренние и внешние связи, система и ее среда приобретают новые функции. Усложнение внешних и внутренних отношений на определенном этапе угрожает утратой целостности и разрушением самой системы. Образование перестает отвечать тем требованиям, которые предъявляет ей новая среда; к тому же ее собственная структура настолько усложняется, что возникают серьезные трудности в эффективном выполнении образовательных задач. Проблемная ситуация ... активизирует поиск новых образовательных форм и значительно усиливает интегративные процессы. Последние начинают преобладать над процессами дифференциации. Поскольку же на предыдущем этапе исторического развития система заметно усложнилась и появилось достаточное количество новых составляющих, то в процесс интеграции включается уже новое множество элементов. Образование пульсирует в процессе своего исторического развития: периоды усиленной дифференциации сменяются периодами преимущественной интеграции, в результате чего образовательная система реорганизуется и меняет свою доминантную форму. Аналогичные процессы происходят и в науке».

Если в период развития классической науки и образования преобладали процессы дифференциации, то ныне это преимущественно интеграция. В заключение данного вопроса замечу, что нельзя не согласиться со специалистом в области философии образования С. Ф. Клепко о том, что «проблема дифференциации

и интеграции знания является фундаментальной для совершенствования образования. Необходимо создавать новую концепцию интегративного, ноосферного образования, которая учитывает представление современной нелинейной онтологии, критической философии, экологического реализма, философии коммуникативного действия, реализация которых в образовательном процессе дает возможность личности овладения технологиями полноценного жизнестроительства, современной научной и технологической культурой» [4, с. 188].

Испокон веков во всем мире наука и образование были едины, неразрывны. Первые украинские университеты, начиная с Киево-Могилянской академии, тоже соединяли в себе науку и образование. Афоризм Ф. Бэкона «Знание – сила» сегодня так же актуален, как и 300 лет тому назад, хоть и наполняется новым содержанием: знание как составная часть интеллектуального потенциала нации является одной из производительных сил общества и ведущим фактором духовного возрождения. Поэтому интеграция науки и образования определяет успех инновационной деятельности в этих сферах нашей жизни, способствует пополнению страны квалифицированными кадрами, формированию национальной элиты, построению общества, основанного на знании.

В отличие от западных университетов, в рамках которых в значительной степени и развивается наука (так называемая «малая», университетская наука), у нас традиционно определяющим является развитие так называемой «большой», академической науки, средоточием которой является Национальная академия наук Украины. Сложились многолетние связи отечественного образования и науки, которые приносили неплохие результаты и которые, по-видимому, необходимо поддерживать и развивать. Какие у меня есть основания говорить так о перспективе? Никаких, кроме интуиции. В действительности любые шаги, предпринимаемые в качестве реформ тех или иных сторон действительности, необходимо серьезно взвешивать, обсуждать, анализировать и просчитывать, чтобы они имели «человеческое лицо», а не удовлетворяли те или иные амбиции.

Обратимся, к примеру, к Концепции государственной программы интеграции науки и высшего образования на 2008–2012 годы, предложенной в свое время Кабинетом Министров Украины.

Принятая без широкого предварительного обсуждения научной общественностью, без достаточно обоснованных экспертных заключений специалистов, эта Концепция не случайно вызвала отторжение, множество нареканий со стороны практиков. В документе, по сути, речь шла о смещении центра отношений «университеты – Академия наук» в сторону университетов. Предполагалось выделить значительные средства на создание «университетов нового типа», «научно-образовательных центров», «научно-технических центров» и т. п. Тем самым намечалась ломка всей существующей в Украине системы отношений образования и науки, без какой-либо «гарантии успеха этого мероприятия» [3, с. 438].

В данной Концепции за основу был взят исключительно *экономический* параметр – создание конкурентоспособной научной и научно-технической продукции на мировом рынке. Однако инновации сами по себе, использованные только ради обеспечения достойной конкуренции, без учета гуманистической направленности, могут не только ничего не дать, но и нанести вред обществу. Не случайно эта Концепция в основном не получила реального воплощения.

Сегодня в Украине нередко имеет место игнорирование гуманистического критерия во многих сферах жизни общества. В качестве одного из способов изменения данной ситуации, справедливо считает Владимир Кизима, можно предложить «введение в практику принятия ответственных, общественно значимых решений, проведение *гуманитарной экспертизы*. Такая экспертиза должна быть неотъемлемой частью принятия любых важных концепций, в том числе касающихся науки и образования» [3, с. 441]. Гуманитарная экспертиза – это оценка, основывающаяся на ведущем значении *гуманистических ценностей*.

Вот почему на современном этапе развития и взаимодействия науки и образования, среди соперничества между научными

школами, в условиях жесткой конкуренции, определения приоритетности образовательных и научных учреждений, в борьбе за получение доступа к наилучшим мировым научным и учебным достижениям, чрезвычайно важным является сохранение творческой, честной, духовно развитой личности.

Список литературы

1. Вызов познанию: Стратегии развития науки в современном мире [сб. тр. отеч. и зарубеж. ученых] / отв. ред. и сост. Н. К. Удумян. – М. : Наука, 2004. – 475 с.

2. Инновационный поиск продолжается... из мирового опыта становления непрерывного образования : монография / [авт. кол.: И. Л. Ануфриева, Л. А. Артеменко, В. И. Астахова и др.] ; под общ. ред. В. И. Астаховой ; Нар. укр. акад. – Харьков : Изд-во НУА, 2012. – 240 с.

3. Кизима В. Роль гуманитарных наук в интеграции науки и образования / В. Кизима // Интеграция науки и образования – ключевой фактор построения общества, основанного на знаниях : материалы междунар. симпоз. (Киев, 25–27 октября 2007 г.). – Киев : Феникс, 2008. – С. 436–441.

4. Клепко С. Ф. Конспекти з філософії освіти / С. Ф. Клепко. – Полтава : ПОППО, 2007. – 420 с.

5. Кун Т. Структура научных революций / Т. Кун ; [пер. с англ. И. З. Налетова]. – М. : АСТ ; АСТ Москва, 2009. – 317 с. – (Philosophy).

6. Наука и образование : сб. тр. Междунар. науч.-метод. семинара, 13–20 декаб. 2011 г., г. Дубай (ОАЭ). – Хмельницкий : ХНУ, 2011. – 126 с.

7. Непрерывное образование как принцип функционирования современных образовательных систем (первый опыт становления и развития в Украине) : монография / под общ. ред. В. И. Астаховой ; Нар. укр. акад. – Харьков : Изд-во НУА, 2011. – 216 с.

8. Несторенко С. Н. Интеграция науки и образования в высшей школе / С. Н. Несторенко // Інтеграція освіти, науки та виробництва : зб. наук. ст. за матеріалами Міжнар. наук.-практ.

конференції, 28–29 квітня 2009 р. – Луганськ – Стаханов : ЛНУ, 2009. – С. 151–155.

9. Овчаренко Н. Модели современных интеграционных процессов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.xserver.ru/user/msipr/>.

10. Попович А. Интеграция: теоретические аспекты. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fmp-gugn.narod.ru/pop2/html>.

11. Проблемы и пути их решения в современной науке : материалы XVIII Междунар. науч.-практ. конф., 24 февр. 2012 г. – Горловка : Интерсервис, 2012. – Ч. 1. – 172 с.

12. Сухина В. Ф. Методология современных интеграционных процессов в науке и образовании / В. Ф. Сухина // О простом и сложном профессионально : спец. вып. Учен. зап. Харьк. гуманит. ун-та «Нар. укр. акад.», посвященный 20-летию НУА / Нар. укр. акад. – Харьков : Изд-во НУА, 2011. – С. 72–80.

13. Філософія інтеграції : монографія / за заг. ред. В. Д. Бондаренка, Ф. Г. Ващука. – Ужгород : Зак. ДУ, 2011. – 544 с. (Серія «Євроінтеграція: укр. вимір»; Вип. 18).

И. В. Тарасенко

ФИЛОСОФИЯ КАК ФАКТОР ИНТЕГРАЦИИ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Философия славянских народов (украинская, русская) отличается формированием своеобразного типа мышления, особым сочетанием философских проблем, которые рассматриваются. Начиная от осмысления потребностей культуротворческого развития личности – практическая философия сердца (глубины философско-религиозной жизни), рассмотрения человека в единстве с природой, шире – в космическом масштабе, до осознания потребностей научного развития – научное обоснование современной картины мира (с учетом достижений физики, химии, информационных технологий).